

Секция «Евразийские интеграционные процессы в контексте глобальных интеграционных процессов»

Турецкий евразийский интеграционный проект в контексте иных евразийских альтернатив.

Научный руководитель – Бродовская Елена Викторовна

Никулин Егор Романович

Студент (бакалавр)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: egor.nikulin.98@bk.ru

В последнее время в Турецкой Республике (далее ТР) усиливается интерес к концепции евразийства. Идеологической основой для будущего турецкого евразийского интеграционного проекта вполне вероятно выступит набирающая популярность в правящих кругах ТР концепция неопантюркизма[1]. Отметим, что, несмотря на наличие Тюркского союза, как такового полноценного проекта турецкой евразийской интеграции нет. Разочарование турецких элит в европейском курсе, а также отсутствие успехов на ближневосточном внешнеполитическом направлении подталкивают турецкое руководство к оформлению альтернативного китайскому и российскому евразийского интеграционного проекта. В связи с этим, чтобы более детально спрогнозировать перспективы турецкого проекта в контексте современной геополитической ситуации, необходимо провести SWOT-анализ возможностей Турции относительно реализации своего проекта в странах тюркской дуги (главным образом Средняя Азия).

К позитивным факторам, способствующим реализации ТР своих евразийских амбиций, можно отнести следующее. Во-первых, после развала СССР среднеазиатские республики активно занимались формированием собственной государственно-национальной идентичности в большей степени на основе тюркизма[2]. В силу этого, с точки зрения элит среднеазиатских тюркских республик, наиболее перспективно в вопросах евразийской интеграции сотрудничать с единокровной ТР, нежели с КНР или РФ. Во-вторых, религиозный фактор играет немаловажную роль в Средней Азии, особенно после падения атеистического коммунистического режима. Примечателен с данной точки зрения факт протурецкой ориентации Туркменистана, который в этническом отношении ближе к иранцам, нежели к тюркам, но в силу религиозного фактора (туркмены мусульмане-сунниты) туркмены относят себя к тюркскому миру. Следовательно, в ТР Средняя Азия видит не только единокровного, но и единокровного партнера. В перспективе возможности для развития у турецкого евразийского проекта достаточно широки. Для начала отметим, что в государствах, которые опоясывают тюркский мир, имеется активное тюркское меньшинство, что может оказывать дестабилизирующий эффект на них (например, на конкурентов ТР на евразийском пространстве-РФ и КНР) либо действовать в качестве лобби для реализации тюркских интересов в странах-соседах (например, на Балканах). Помимо этого, в случае успешной реализации тюркского проекта ТР может расширить свой проект и включить в него концепцию неоосманизма, в качестве идеологической основы для нетюркских народов.

С нашей точки зрения, единственным фактором, препятствующим реализации тюркского проекта на данный момент времени является весьма слабая теоретическая проработка проекта: отсутствуют точные формулировки целей и задач, а также не проработан образ будущего для протюркски настроенных государств. Однако, помимо этого, в перспективе ТР, как лидер тюркского мира, может столкнуться с нехваткой ресурсов для поддержания

собственного интеграционного проекта, так как финансовая база у ТР меньше, чем у РФ или КНР[3]. Кроме того, к угрозам реализации турецкого проекта можно отнести фактор нестабильности в среднеазиатских республиках: на смену тюрко ориентированной элите может прийти либо пророссийская, либо прокитайская, что коренным образом изменит внешнеполитический вектор среднеазиатских республик и переориентирует их на РФ либо на КНР. Кроме этого, нестабильность в ТР также может приостановить реализацию евразийского проекта: в случае прихода к власти светских военных, большей частью ориентированной на Запад, целесообразно предположить, что в данном контексте турецкая элита потеряет интерес к реализации данного проекта[4]. Нерешенный курдский вопрос также может оказать негативное влияние на процесс реализации тюркского проекта путем его приостановления в виду дестабилизации внутри ТР.

Таким образом, турецкий евразийский проект имеет существенные шансы на свою реализацию в случае наличия продуманной теоритической основы. Однако в условиях современных геополитических реалий возможно возникновение некоторых трудностей в связи с непредсказуемостью развития политических процессов.

Источники и литература

- 1) 1. Бурашникова А. Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/neopantyurkizm-i-neosmanizm-vo-vneshney-politike-turtsii> (дата обращения: 24.02.2018).
- 2) 2. Шлыков П. В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // Сравнительная политика. 2017. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evraziystvo-i-evraziyskaya-integratsiya-v-politicheskoy-ideologii-i-praktike-turtsii> (дата обращения: 24.02.2018).
- 3) 3. Шкира Н. В. Пантюркизм, пантуранизм, «Неоосманизм» и экономические интересы России и Турции // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. №165. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pantyurkizm-panturanizm-neosmanizm-i-ekonomicheskie-interesy-rossii-i-turtsii> (дата обращения: 24.02.2018).
- 4) 4. Дружиловский С. Б. Внутренние факторф формирования внешней политики Ирана и Турции // Вестник МГИМО. 2010. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennie-faktorf-formirovaniya-vneshney-politiki-irana-i-turtsii> (дата обращения: 24.02.2018).